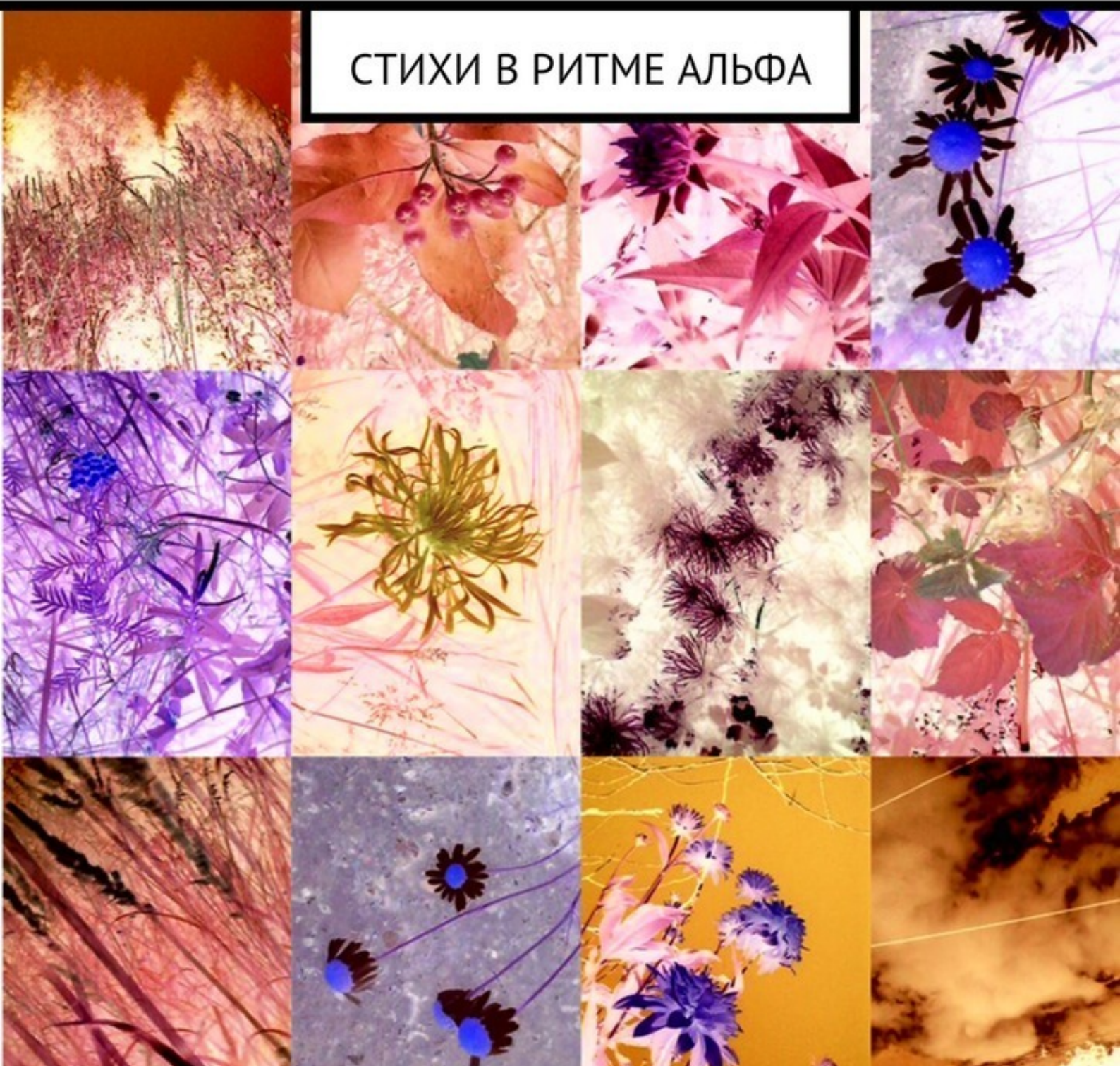

НИКА ЯНВАРЁВА

Послесловие

СТИХИ В РИТМЕ АЛЬФА

Ника Январёва

**Послесловие. Стихи
в ритме альфа**

«Издательские решения»

Январёва Н.

Послесловие. Стихи в ритме альфа / Н. Январёва —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907242-9

В книге собраны стихи последних лет, неизданное из прошлого, авторские фото. Как жить в мире тонких вибраций, дышать и творить на грани яви и сна, в туманном состоянии альфа — расслабленная душа бормочет себе под нос странные вирши... «Каждый пишет, как он дышит», — утверждал незабвенный Булат Окуджава. Попробуйте подышать одним воздухом с Никой Январёвой! Другие книги автора: «Свечечка», «Меж двух затмений», «Чепушинки», «И пели ей райские птицы», «Слепая любовь», «Щясте» (в работе).

ISBN 978-5-44-907242-9

© Январёва Н.
© Издательские решения

Содержание

Прощание с годом лошади	7
Припасайте подарки!	9
«Цветному миру»	12
ДНК	13
Узлы пали	15
Авантюристка	16
Накануне	17
Междутемье	25
Слабак утонет	28
Быть может быть	29
Ближе не подходи	34
Карма?	36
Сны в осень	37
Быть или быт?	39
Странные стихи	41
Променять!	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Послесловие Стихи в ритме альфа

Ника Январёва

© Ника Январёва, 2018

ISBN 978-5-4490-7242-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Декабрь шагнул за половину.
Всё глубже белые снега.
И новогоднюю картину
Рисует весело пурга.

И с каждым днём нарядней город,
Всё больше ярких огоньков.
Часы на башне скоро-скоро
Пробьют сменяемость годов.

И фейерверки ввысь помчатся,
Бокалов звон сольётся в трель.
Всем станет вдруг опять семнадцать.
И мир затянет дружно Belle.

Утихнут разом все раздоры.
Злодеи станут будто дети.
Возникнет дом у беспризорных.
И каждый будет мил и светел.

Отворим сердца и двери
Новогодним чудесам.
В новый светлый мир поверим,
В то, что ёлочка-краса

Всех порадует заботой
И подарком одарит.
Будут с мёдом наши соты
И всегда весёлый вид.

Мандариновый и ёлочный,
Весь в летящей мишуре,
Год Змеи безостановочно
Приближается к Земле.

С Новым годом наступающим
Я хочу поздравить вас!
Пусть печаль снежинкой тающей
Исчезает прочь из глаз.

Пусть весёлые лишь хлопоты,
Пусть лишь звонкий бубенец.
А морозы с ветром-холодом
Не касаются сердец.

Пусть мешок добра и радости
Дед Мороз доставит в срок.
Все рассеются туманности,
Разгорится уголёк.

Только светлые события!
И восторг лихих побед!
Сумасшедшие открытия!
И любви горячий свет!

Давайте припомним маргышки трофеи
За сложный шестнадцатый год.
Мы стали терпимей, добрее, мудрее?
Взрастили в душе сокровеннейший плод?

Прощание с годом лошади

В этот год я была на коне.
Он брыкался, вставал на дыбы,
Оплеухи отвечивал мне.
И стонало в ушах от пальбы.

Год казал мне свой взбалмошный нрав,
Не давался вести под уздцы.
Ограничивал в области прав.
И сверкали в оскале резцы.

Перенёс через ветер и мглу!
Хоть предательски пело седло,
Хоть не раз мне вдогонку стрелу
Выпускало коварное зло.

Мчался год по стране Интернет.
Не везде мостовые с брусчаткой.
Вдруг сверкнёт сизой сталью стилет
Или озеро патоки сладкой.

Рукоплещет взволнованный зал.
Много рядом приветливых лиц.
Приглашенье на праздничный бал.
Ворох синих, в затмениях, страниц.

Это был восхитительный год!
Страсти, строчки, прощания, встречи.
Мой расцвет и мой новый восход.
И с духами пронзительный вечер.

Под ногой прошлогодний снежок.
Серебрится луна в вышине.
На душе так легко и свежо.
В этот год я была на коне!

На дворе разгульный год,
Царствие маргышки.
Насмотрелись на её
Шутки и интрижки.

Скачет с ветром озорным,
Пыль в глаза пускает.
То ужимки, то цветы —
Удержу не знает.

Мы её отправим в ночь
В дальние пампасы,
Чтоб крутила там хвостом,
Не мутила массы.

«Мы тебя благодарим,
Не виня породу.
Место птице уступи».
С петушиным годом!

Пусть горластый петушок
Салютует свету!
Чтобы радостей мешок,
Сладкие приветы.

Припасайте подарки!

Припасайте родным подарки!
Не жалеите душевных сил!
Дед Мороз, Хоттабыч и Санта —
Их сезон уже наступил!

Будьте знатным шейхом, султаном
И везучим Али-Бабой!
Шахразадой с роскошным станом,
Роксоланой с яркой судьбой!

Пусть дворцом обернётся квартира!
Иль пещерой, полной даров!
Пусть для вас – все сокровища мира.
Жгучей тайны исчезнет покров!

Ароматом волшебной ночи
Пусть арабский станет аттар!
Чтоб сверкали милые очи,
Чтоб шафран, сандал и агар!

Чтобы роза, иланг и лотос,
Орхидея, пачули, кедр!
Чтоб от страсти срывался голос,
Чтоб на чувства был каждый щедр!

Припасайте родным подарки!
Не жалеите душевных сил!
Дед Мороз, Хоттабыч и Санта —
Их сезон уже наступил!

Ошалевши от проделок
Краснолапой обезьяны,
Что в году ушедшем с веток
Запускала в нас бананы,

Ждём теперь мы новых красок,
Положительных явлений,
Только добрых, щедрых сказок,
Только бурных впечатлений.

Славим яркого героя,
Разгоняющего тьму.
С крепким клювом храбрый воин.
Аплодируем ему.

Он разбудит свет и разум,
Прогоняя мрак и чад.
Подмигнёт бесстрашным глазом
И спешить на помощь рад.

Много зёрнышек алмазных,
Ярких пёрышек прекрасных,
Оптимизма и побед!
Впереди – зелёный свет!

Давайте в весёлые дни новогодья
Друг другу дарить удивленье и чудо.
В кораблик удачи по радужным сходим!
На шаре воздушном – навстречу восходам!

Настаёт заветный миг.
В россыпи снежинок
По сугробам напрямик
Катит к нам машина.

За рулём знакомый дед
В полушубке алом.
Знаменательный момент:
Девушка и малый.

Как хорош её наряд,
Как сама пригожа.
Шаловлив мальчишкин взгляд
И лукава рожа.

Набекрень колпак с числом.
Имя непростое.
Он без спроса в каждый дом —
Во главу застолья.

Всем желаем разных благ,
Веселя парнишку.
Что, кому, когда и как —
Знает его книжка.

Неподатлив он на лесть,
Попусту посулы.
Ожидай любую весть,
Не роняя стула.

Бесспорно: событий мешок принесёт

Мальчишка Семнадцатый год.

Обезьянкин год на пороге.
Зажигайте скорее свечи!
Непоседе и недотроге
Говорите приветные речи!

И шампанского ей во славу!
И бананов целую связку!
Пестроты и блеска – навалом!
Антуража восточной сказки!

Ей по сердцу ваши забавы,
Звонким смехом отгонит невзгоды.
Веселитесь – и будете правы!
Поздравляю всех с Новым годом!!!

«Цветному миру»

Поздравляю с Новым годом!
Вам позвольте пожелать,
Чтоб все соты были с мёдом —
Книжек больше выпускать!

Пусть «Цветной мир» будет ярким,
Добрим, светлым, озорным.
Ребятишкам чтоб подарки,
Педагогам детворы —

Книжки новые с затеей,
Обученьем и игрой,
Просвещались чтоб скорее,
Бодрый обрели настрой.

В Год Собаки пусть все планы
К процветанию ведут.
Чтоб удачи в самом главном,
Увлекательный маршрут.

Много встреч и предложений,
Озарений, путешествий.
Самых прибыльных вложений
И счастливых происшествий.

Вдохновляющих проектов,
Любознательных друзей!
Безошибочный чтоб вектор,
Деять на доске ферзей!

ДНК

Всяк пускай новый день Вам приносит
Откровений зелёные всходы,
Славу, песни, отзывчивость вёсен
И событий счастливых подводы!

В сердце пусть негасимый огонь
Полыхает на радость друзьям.
Пусть всегда будет полной ладонь,
Только искренний слов фимиам.

Чтоб искрился фонтан остроумья,
Обаянья струился флюид,
Чтоб душа оставалась певуньей,
Был цветущим всегда внешний вид.

Я желаю Вам тысячи книг —
В мир словесности юных вести,
Чтобы выжил наш славный язык,
В уважении был и в чести.

«Зажигайте» на каждом «балу»,
Окуная народ в оптимизм.
Пусть на грядках растёт редька, лук
И какой-нибудь дивный нарцисс!

Колосятся пускай помидоры,
Кабачки, сельдерей, виноград!
Урожая громадятся горы.
И на грядках отыщется клад!

Вам поездок – всегда интересных,
Впечатлений – бесспорно чудесных,
Что здоровья искрился родник,
Улыбался из зеркала лик.

Вот уж меркнет поздний снег
И щебечут птицы,
Дружно радуясь весне.
Солнце на ресницах.

Свет пронзает мира лик
Лёгкой канителью.
Вновь закружится цветник,
Словно карусели.

И кошачьи серенады,
И восьмёрки в небесах.
Ждут открытия и клады —
В душах, мыслях и делах.

Просыпаемся с весною!
День восьмой – эмоций рай!
Поздравляю! Счастья – море!
И везенья – через край!

Чтоб здоровье здоровело!
Позитивил позитив!
Чтоб ждалось, мечталось, пелось —
Самый радостный мотив!

Чтоб не гасли в день любой
«Чёртики» во взглядах,
Мир не бредил ерундой,
А дарил награды!

Чтоб мужчины ели взглядом,
Чтоб зашкаливал успех!
Тот, кто дорог, был бы рядом.
В общем, быть счастливей всех!

Краткий светлый февралёк
Звонок, чист и недалёк
От проказницы-весны.
На окраинах лесных

Все кар-р-тавые вороны
Загорланили: «Ур-р-а!»
И шагнуло солнце с трона,
Блещет ликом бога Ра.

И лазурью небо щедро
Расплескалось – созерцай!
И вот-вот набухнет верба.
И курлык от птичьих стай

Перелётных разнесётся,
Зашустрят везде ручьи.
И народ бегом проснётся.
Мир прозрачен и лучист.

Узлы пали

Прошла неделя? – Нет, эпоха.
Огромный сгусток перемен.
Вдруг жертва дедушки Мазоха
Сломала ключ цепей и плен.

Театр абсурда выдал драму,
Где маски милы до поры.
Где королём играет дама.
И деньги – ставкою игры.

Где ревность, спрятанная глухо,
Все перспективы – под откос.
Она мудра, как та старуха.
Респект! И океан из роз.

Она прелестно и искусно
Стремилась к цели – как не знать!
И подсыпала в яства дуста,
И споры-ссоры не унять.

Перечеркнув небрежной фразой
Плоды усилий и трудов...
Как удержаться от соблазна
И не спустить всю свору псов?..

Что ж, выбор сделан: что дороже,
А что не жалко уступить.
И нарастёт на раны кожа.
Узлы все надо разрубить.

Авантюристка

Я лихая авантюристка!
Я прожжённый и ловкий игрок!
Я талантливая актриска!
Через голову кувырок!

Я просчитываю умело
Каждый твой порыв и шажок.
Для меня все вороны белы.
Каждый вход предо мною – щёлк!

Я с улыбкой встречаю вызов!
Я стальная, словно клинок!
Вдохновенно играю в капризы.
И коварный план мой жесток.

Конкуrentов заткну за пояс,
Раскатаю по брёвнышку дом.
На ходу опрокину поезд
И в театре устрою погром.

Я лихая авантюристка!
Мои руки по пояс в крови!
Что, не веришь? Домашняя киска?
Гладь тогда и на ручки бери.

Накануне

Сегодня восход был изрядно «под мухой»,
Он давленной клюквой сочился в окно.
Он явно бравировал сочную плюхой,
Как будто мечтая сниматься в кино.

Ему подвывал угрожающе ветер,
Срывающий ветки, как злой озорник.
И каждый прохожий встревожен и бледен.
Ничтожной защитой торчит воротник.

Фальшивые ёлки в нелепых гирляндах —
Как странные гости на свадьбе чужой.
Промокли, осыпались в грязь «бриллианты»,
А ствол ветер треплет и тянет с собой.

Авто ковыляют в колдобинах-ямах,
В сердцах проклиная родные дворы,
И грязью плюются, сигнали упрямо.
Буксуют и давят кусты и миры.

Луна – светильник в стиле ретро,
Ей макинтош всегда к лицу.
Вуаль из шёлкового фетра —
Из грёз молоденькой Алсу.

Ах, весёлому безделью
Так приятно потакать!
Разом сбиты все постели
И намяты все бока.

Печь бурчит, трещат поленья,
И бегут по потолку
Чьи-то взбалмошные тени.
Мы притихли в уголку.

Чьи фигуры нам незримы?
Чьи тишайшие шаги?
Все запоры невредимы.
Вы друзья или враги?

Мельтешат своим порядком,
Без вниманья (нас тут нет?!)
Мы гадали. Были святки.
К нам пришёл загробный свет?

Изрыгает вулкан черноту.
Содрогаются недра Земли.
Мы прошли роковую черту?
И к финалу себя привели?

Каламбур новогодних утех.
Всем тревожно, но веселы маски.
И нервически вымучен смех.
Нетрезвы разудалые пляски.

Свечи жжём – отогнать липкий страх
И кого-то – под маскою жуткой.
То ли в рясе тяжёлой монах,
То ли корчи в несытом желудке.

Затяни в узелок красный бант
На запястье, где синие жилки.
И бодрящий впусти аромат.
И поставь всякой нечисти вилку!

Здесь пьют самый горький и пустой чай.
Мир сузился до окна во двор.
И ноябрём здесь окажется май.
Ласки любви заменяет бром.

Дизайном изысканным – серые стены.
Дражайшим спутником – надсмотрщик камеры.
Сладчайшей музыкой – звоны браслетов.
И можешь играть хоть Шекспира, хоть Байрона.

Ну и что? – В картонной банке
Спит со скрипкою сверчок.
Катит бричка с полустанка.
Брежит в дымке огонёк.

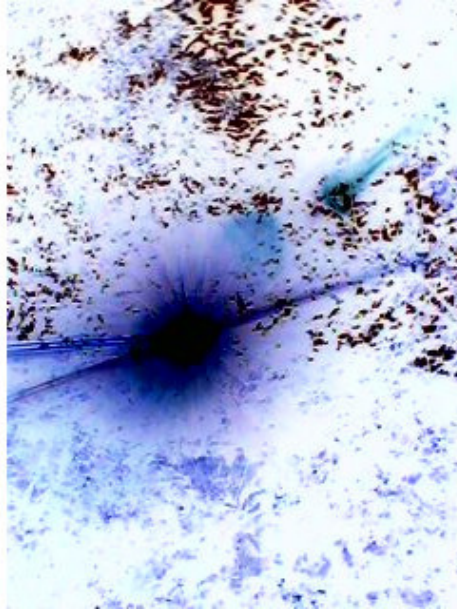
Я о чем? – Звонит дорога
Нетерпением седока.
Скоро хижина убого
Распахнёт свои бока.

Покосившеюся плотью
Обоймёт и приютит.
В платье сложатся лохмотья.
Лик лампадка оживит.

Этот вечер кого-то убьёт.
Он такой безнадежный и мрачный,
Словно пепел вулкана назначил
Для кого-то кромешный исход.

Вечер чёрен, зловещ и тягуч,
Как расплавленный слиток гудрона.
Как безвременье графа Бирона.
Как падение грешников с круч.

Вечер длится, и прыгнуть не смей
С окончанья чадящего года,
Не вкушивши последнего плода,
Что припас для тебя чародей.

Вот то и страшно! Как ребёнок,
Румяный, славный, озорной —
Так ясно смотрит в мир куклёнок,
Укравший девочкин покой.

Как целлулоидные щёчки
Пухлы, невинны и милы!
Как пристально он смотрит ночью
На стены, люстры и столы!

Всё гуще под глазами тени,
Бледнее личика овал.
И дрожь в ослабленных коленях,
И ужас ночи разорвал.

Подарок ведьмы в день осенний,
Минутный девочки восторг.
Хор похоронных песнопений.
Волос седых упавший клочок.

Семь нот в одной упряжке, семь затей,
В поддержке обнимающих друг друга,
Красиво слитых, гармоничных звука,
Придуманных к восторгу всех людей.

Декабрь всё длится, в обрамленьи туч,
Тоскующий без снежного убора.

Прищучить бы бессовестного вора! —
Но это солнце выронило луч.

Да-вай! Впе-рёд!
Тя-ни! Пой-дёт!
Ту-га-я дверь.
Зи-ме не верь!
Там славный год
Из грёз растёт.
Там светлый путь
Куда-нибудь.

Ясный синий лик Земли,
Ты надежды утоли!
Добрым будь и всем раздай
К чаю свежий каравай.
И наряды чтоб к лицу,
И девица – молодцу,
И успехов чтоб – мешок,
И всегда – на посошок!

Когда проглянет из-под век
Многострадальная усталость,
Затормозится дней забег —
Ведь что-то вдруг в тебе сломалось.

Вдруг выпал очень важный пазл,
Души отрада.
Провисли все ячейки враз,
Готовы падать.

А память тщится отыскать
Внезапно выпавший кусочек.
Обломки больше не собрать,
Но знать не хочет.

И вьёт беспомощных надежд
Упрямый свиток.
И кровоточит снова брешь
Из-под коряво шитых ниток.

И ловишь в окнах чью-то тень —
Без тени смысла.
И в каждый новый серый день
Лелеешь призрак.

Ладонь пушистый лобик ждёт,
А слух – мурчанье.
Земля хранит его исход
В скупом молчанье.

Кратчайший век его бежал
В ярчайших красках.
Незримый кто-то «стоп» нажал
В бесстрастной маске.

Ушёл на радуго дружок —
Махнул сквозь небо.
Смятенье. Горе. Больно. Шок.
И жизнь нелепа.

Чей принял на себя удар,
В защиту друга?
Теперь в тебе – как талисман.
К чертям – разлука!

Ты дней счастливых череду,
Что с ним прошли, – храни.
Благодари за них судьбу.
За промах не вини.

Собрать спешу я красоту
На мимолётных летних фото.

Избушки в дремлющем пруду,
Крыло минувшего захода.

Ромашек танец – непосед
В порывах хулигана ветра.
Берёзок солнечный привет.
И колокольчик в стиле ретро.

Сиреней в май игривый флирт,
Люпина синие султаны.
И бабочек нектарный пир,
И одуванов пух кудрявый.

Кипрея синенький глазок,
Шиповника открытый ротик,
Транзит пухлявых облаков,
Репья сиреневый животик.

И нереально синий мрак,
И золото шаров лохматых,
Вся в бликах солнечных река.
Роскошество лугов несмятых.

Цветёт живая красота,
Лаская яркостью и цветом.
И первобытно неодета
Я с ней. Всё с чистого листа.

Перед ней утопающий мост,
Пост,
Крест.
На спине чёрных крыльев разрез,
Взмах,
Навес.
Утопающий сумрак в пыли,
Гарь,
Смрад.
Перевешенный Феникс не спит —
Спи,
Чудак.
Безразлично сплетение рек,
Вен,
Век.
Искрен только небес цвет,
Взгляд,
Жест.
Миллиметрами входит судьба в дом,

В мрак,
В мысль.
Парусами расцветен уход вниз,
Брысь,
Крыс.
Боль живой колошматит висок,
Вскок,
Вскользь.
Разливает рассвет кипятков,
Соль,
Смог.
В прорезь окон сочится гул,
Жизнь,
Жаль.
Постучится, услышу,
Вдруг —
Прижать.
Саван серый и мягкий,
Волглый,
Не плыть: кисель.
Бьётся Феникс об стекла,
Финист
Или Орфей.
Перекладина ниже, ниже —
Ниже хребет.
И условности ниже, ниже,
Выхода нет.
И с картинками книжка, книжка
Только одна.
И обложка всё ближе, ближе,
Корка видна.
И лиловые гривы —
Отблески,
Тени,
Лишь без коней.
И тяжёлые ставни,
Клещи,
Шоры,
Узлы.
Дальше – лень.

Междутемье

Голос твой мне услышать —
 Через века
 Позволь!
Мир затейливо вышит,
 Вторит и слышит,
 Рядом с тобой,
 Он твой!
Страшный и злой,
 Яркий, живой,
 С пиром, чумой.
Серп над тобой.
 Рупор земной
 Страхов и войн.
Песни и вой.

Мир – нет!
Мозг – нет!
Жизнь – нет!
Ты – нет!
Венера – ДА!!!

Пепел и тлен,
Морок и крен,
Сумрак и плен.
Тогда ЗАЧЕМ???

Просто – прими
Вечный рефрен.

И бежать, собирать, узнавать —
В этом смысл.
Бьёт энергия – ковш подставлять,
Не давить, не вниз.
Распирает, бушует, влечёт —
Руки в ковш!
Застойся, закиснет в дрожь —
Не спасёшь.
На порыве, на взрыве, на вдохе —
Приласть, взяв.
Так с Венерой Юпитер
Далёк, но сошёлся в глазах
Зевак.
Так с Венерой Юпитер...
Знаешь, так далеки они...
И мы...
Ну дотронься, смей, вознеси!
Валуны... костры... шатуны...

Бог спускается к нам с небес
В виде тощей бродячей кошки,
Как с подбитым крылом скворец
Или нищенка у дорожки.

Или бабочкой вдруг впорхнёт.
Ты поймашь? Отпустишь на волю?
Дарит самый редкий цветок —
Ты сорвёшь? Полюбиешься в поле?

Пособит в роковой момент,
Подходящую книгу подбросит.
Чудом выживешь на войне.
И познаешь волшебную осень.

Испытания – каждый шаг.
Выбираешь свою судьбину.
Так взрослеет твоя душа.
Или катится вниз, в трясины.

Бывают дни —
В них быть хочу красивой,
Кормить с руки удачу и луну.
И восхищаться ясной перспективой,
И чтоб стилет был вовсе ни к чему.
И чтоб деревья свет дарили тихий,
Качаясь в такт созвучиям в душе.
Сбежали прочь все лярвы, как трусихи.
И мир предстал сюжетом Бомарше.

Слабак утонет

Синий зимний вечер
Кончится слезами.
А камин лепечет:
Чудо будет с нами.

Ласковые тени
От дрожащих свечек.
Хрупкие колени.
Чей-то взгляд беспечен.

Магия снежинок —
Звёзды на ладони.
Мир силён и гибок.
А слабак утонет.

В день траура горел закат
Краснее красного.
Добрались до небесных врат,
В крови несчастные.
Весна повисла над страной
Шелками чёрными.
Шакалов всё слышнее вой.
И вьются вороны.

БЫТЬ МОЖЕТ БЫТЬ

Быть может быть нужен какой-то звонок,
Который заставит упрямое сердце
Сорваться в полёт и скользить мимо ног,
В цветные одежды заставит одеться.

Быть может быть нужен кому-то шлепок,
Чтоб в вихре кружиться забытого танца,
Чтоб кто-то успел заскочить на денёк,
Чтоб чье-то коварство успело сломаться.

Быть может быть нужен ничтожный успех,
Песчинка на сторону «быть иль смотреться»,
Чтоб снова качнуться с качелями вверх,
Чтоб снова вкусить заповедного перца.

Быть может быть важен неведомый стиль,
Заметный немногим, не портящий метра,
Который приделает лодочке киль
И парус наставит под лопасти ветра.

Быть может быть что-то случится не так,
Когда мельтешнёт золотистый росточек,
Из семечки, что мимоходом впотьмах
Ты как-то зачем-то нечаянно бросил.

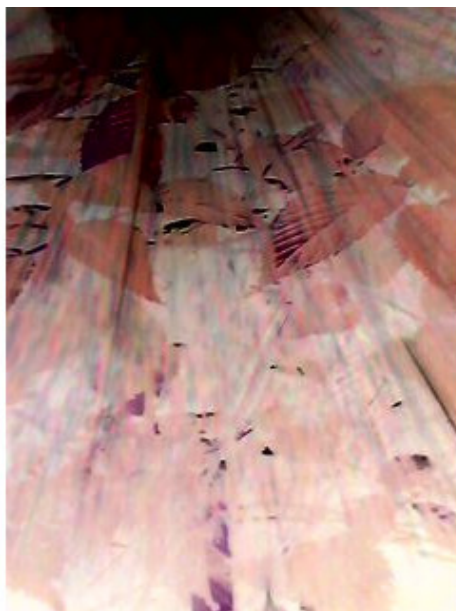
Быть может быть смазанный тенью фестон
Тобой незамечен, и рвётся тревога,
И ты громыхнёшь для игрушки пистон,
И сумерки съёжятся в образе блока.

Быть может быть это напрасный рефрен,
Чужая манишка облезлого фрака.
Её износил ведь уже манекен,
Так что ж подбирать, суетиться и плакать?

Скинь мешок, плечам позволь восстать
И вздохни всей грудью перед боем
С теми, кто мешок взвалить опять
Норовит, манкируя тобою.

Заслони себя от черепков,
Что летят к тебе в обмен на доблесть.
Руки выскользают из оков,
Если ты свою продолжишь повесть.

А чужое – уходи, вампир!
Свой отстрой свободным новый мир.

Глубже дорога, плотно укатана.
Ездим по кругу, с всё высшими скатами.
Так погружаемся – скоро не выбраться.
Мира пужаемся, надо ли двигаться?

Меньше обзора, скрываемся в темень.
Внутренним взором вонзаемся в темя.
Глубже дорога... Засыпать нечаянно?
Выход – к острогу или в отчаянье?

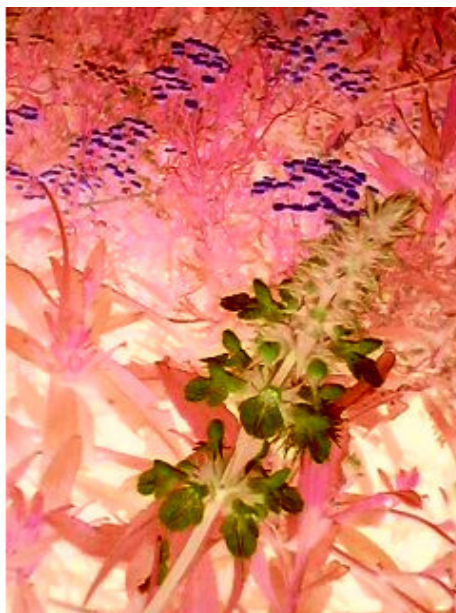
Выход – на светлое – вдруг да? – и полюшко?
Мёртвое, бледное... финиш и горюшко.

Красное, синее
Тельце осиное.
Что в твоём имени
Самое сильное?
Где твои буковки
Встали не рядышком,
Что надломилось
И стало оладышком?

Мне выдали программу на долгие года.

Скользить и пресмыкаться по тонким проводам.
Там напряженья громы и строгий дядя ток.
И лёгкое решенье маячит между строк.
Опасно жить в квартире, где строгий дядя ток.
И мысли колошматят истаявший висок.

Тон.
Твой тон несносный, как свинец.
Лом.
Незримый лом тебе отец.
Сом.
Как сом, прилип совсем ко дну.
Том
Твоих диагнозов в углу.
Дом
Тебе не крепость, а тюрьма.
Бом! —
Тебе отмерила судьба
Сон
В не самой древней из гробниц.
Кон
Ты замыкаешь, павши ниц.
Ветвь
Тебя засохшая дала.
Смерть
Всех остальных уж увела.
Жжёшь
Огарок праздный – сил в нём пшик!
Сплошь
Тебе сияют миражи.
Век
Сжимаешь, пойманным в кулак.
Вверх
С тоской глядишь на вольных птах.
Мир
Ты свой обвёл тройной чертой.
Тир,
А в нём мишень – желудок твой.

Не могу разобраться никак:
Их вампир или наш вурдалак
Нагло виснет на шее репьем
И пронзает клыком, как огнем.
 Не знаком мне как будто с лица
 И чертей в нем не вижу отца.
 На каком перепутье лихом
 Я его подхватила и в дом
Принесла на своих ли руках?
Баламутит умерших прах,
Никого не помянет добром...
Все слова у него вверх дном.
 Вечно требует – или должна?
 Что скрывают его рукава?
 Чей из глаз обжигающий свет,
 От которого – сразу в кювет?
Их вампир или наш вурдалак.
Чёрный спутник и кровный мой враг.

Мы будем прятать голову в песок,
От содрогнувших убежим догадок.
От тех, кто жалок и немножко гадок.
И продырявим собственный висок.

Мы убежим в шалаш из миражей,
Отфотошопим, что глаза тревожит.
И холодок уж не бежит по коже.
Хотя сереет белизна манжет.

Закроем мир, уставившись в глазок.
Чтоб тихо и тепло, и неопасно.
И под рукой всегда лечебный пластырь.
В кладовке с пылью древнее серсо.

Глазунья на ножках, смешные ромашки,
В них столько задора и милой дурашки!
В их рожицах множатся маски-гримаски,
Используя мастерски только две краски.

Они замышляют подвох и интригу,
Кивают и внемлют и ветру, и мигу.
И строить глазёнки они мастерицы.
Мелькают юбочонки, усмешки на лицах.

На тоненьких ножках – соцветья ромашек.
Им осень не сделает добрых поблажек.
Ликуйте, ромашки, под солнечным оком!
И радуйтесь миру с улыбкой широкой.

Ближе не подходи

Давлю из себя улыбу,
А ближе не подходи.
Какую ношу я глыбу —
Не знаешь ты – на груди.

Какие темницы прутья,
И что за безумный змей
Терзает словесной мутью,
Как кто-то нажмёт на «плей».

Как часто тянет полынью
В моем заповедном краю.
Из воска фигурку я вылью
И может, кого-то убью.

К кому-то – в обличии сером,
К кому-то – чёрен лицом.
А мой был начертан мелом.
И ожил зловещий фантом.

С какой филигранной планеты
Сбежал он из чёрной дыры,
Где кровью умылись рассветы,
Где финиш занятой игры.

По зимней радуге скользкой,
Что стала в мороз столбом, —
Пушинкой, снежинкой, воском —
Во мне построил свой дом.

В себе все девять носила.
Родился голубоглаз.
Вокруг смотрел молчаливо,
Пока не шлёпнули раз.

Крестили одной водою —
Смотрел вокруг, не кричал.
Мне дали крестик с бедою.
Второй его выручал.

Единой связались датой.
А крёстной – дедова мать.
И кто тут был виноватый —
Через семь годов умирать

Ей пришлось день в день, как крестины.
Без опоры остался малец.
Может, это лишило силы,
В жизнь вошёл он, как в чёрный лес.

Может, кто-то поставил подножку,
Чтоб затылком – о крепкий лёд?
Обрядили в чужую одежду,
Опоили невинный рот?

Бесприют: не жилец и не странник.
Безраздел: путь его или мой.
Данный небом заблудший посланник?
Преисподней лукавый изгой?

Карма?

А может, это карма – хулиганом
Или каким отпетым дураком
Влачить себя по жизненным барханам,
Ломиться в дверь шершавым кулаком.

Или лететь за радугой сквозь тучи,
Иль у дороги – прятаться в кустах
(Стоять и ждать клиента), чтоб везучих
Раскошелить с улыбкой на устах.

Таскать дрова иль шпалы в нашем веке
И драный холст с заплатой на душе.
Или впрягать в свою упряжку реки
И балансировать на скользком рубеже...

Влечёт людей по жизни безотчётно
Неведомая сила, верь – не верь.
Корабль на автомате, беспилотный.
И вряд ли спрыгнешь в замкнутую дверь.

Не веришь в карму, дерзкий и отпетый?
А кто по круговой, по колее?
Из года в год твоё все то же лето,
Как на обед – куриное филе.

СНЫ В ОСЕНЬ

Этот насмешливый сон провоцирует осень.
Каждый виток годовой просто так не смахнуть.
Как неизбежно рога оставляются лосем,
Так норovit и умерший ко мне соскользнуть.

Встреча, знакомство, объятье и первые ссоры.
Тащит на путь, обещающий негу и блажь.
В сумрачном небе рисуем предвзято узоры.
И за восторг принимаем отчаянно фальшь.

Снова слова, будто грохот из чрева пещеры.
Путь за соломкой истоптан, разлит керосин.
Поздно роптать, как и требовать пламенной веры.
Каждый лишь волен вернуть для себя мезонин.

Порознь, не вместе прошли километры и цели.
Заполонили сердца дел и синтезом сфер.
Что же с уходом тепла проникаешь ты в щели,
Разве их много для тех, кто не ведает мер.

Завидно видеть мои развлеченья и старты,
Ревность опять пожирает и уксус бурлит?
Снова гундосишь, красуясь несметно, что стар ты.
И раздирает в клочки нашу связь динамит.

Осень твоя, словно злая чумная девчонка,
Криво щербатится зубом и метится в пах.
Кровь, и ремень, и скакалка, и эта ручонка...
Воздух распадом и тленьем так жутко пропах.

Жили нескладно, и много ль скопили сокровищ,
Часто ль гармония пела нам гимны свои?
Что же сбегает упрямо с загробных урочищ?
Знай, не поют на Покров с голых куц соловьи.

Там, где летают чайки
Под грозными небесами,
Там, где в лихую полночь
Мерещится горний свет,

Ранний приход встречайте
Кого-то в широкой раме.
И забывайте горечь
Тяжких и долгих лет.

БЫТЬ или БЫТ?

Слишком часто стелила соломку?
От игрушечных прятала бед?
Не укреп его норы ломкий.
И размытым предстал силуэт

В свете будущих дел и свершений
(Кто бы там всё облёк в шоколад!)
Доморощенный кукольный гений.
Разметавшийся в прах зыбкий клад.

Серый паук допрядёт паутину.
Псы за стеной перестанут лаяться.
И разогнутся свободные спины.
И разбегутся все каракатицы.

Интернет, удержи на плаву,
Как травинка в бушующем море.
Я поблизости рыбу-пилу
С содроганием чувствую вскоре.

И нацеленный хищника клюв,
И клешни из запутанной тины,
И подводную злую струю,
И акул атакующих спины.

А мне приснился этот летний дождь,
Что спутал карты многим бесшабашно.
Как будто до небес построил башню,
Прозрачно намекнув на свою мощь.

Он опзрачил платья у девчат,
На свой манер причёски закрутил.
Ему забавно, как вокруг визжат.
Несутся под навесы что есть сил.

О, летний дождь! Завзятый баламут
Щекочет тех, кто пренебрёг зонтом.
А где-то сохнут и как манны ждут
Его упругих струй с пустым ведром.

Он волен бить в асфальт и по стеклу.
Он прямо лупит или вкось разит.
Так жадно пьют морковь, хрен и лук.
И всё-таки – герой иль паразит?

Странные стихи

«Стихи-то всё больше странные...
Такое, бывает, загнут!
По-русски, но как иностранные,
Что хочет сказать баламут?

Пишите, чтоб было понятнее,
Чтоб прост и забавен сюжет.
Чтоб было легко восприятие.
Включите в потёмках свет!

К чему такие красоты
И всякая дребедень?
Давайте совсем без сырости,
Снимите густую тень.

Как проще, без зноя и пафоса,
Толкайте к слову слова.
Чтоб в мыслях без всякого хаоса,
Не то заболит голова».

Стихи бывают жеманные.
Бывают, как спички, сухи.
Но если стихи не странные,
То это и не стихи!

Променять!

Ах, променять! Ах, променять
На эту тоненькую строчку
Мгновенья, что стремятся вспять,
Хитро подначивают ночью.

И мезонин чужих ветров —
Навстречу звуку.
И двери рано на засов,
Не веришь в скуку.

И окрылатить этот миг
Тебе под силу.
Уже к руке твоей преник

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.